

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

«Южный федеральный университет»

Институт философии и социально-политических наук

Кафедра философии и методологии науки

Плахотнюк Ярослав Андреевич

**ПРОБЛЕМА СМЕРТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЕГО ОСМЫСЛЕНИЮ**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки – 47.03.01 Философия**

**Научный руководитель –
д.филос.н., проф. Бакулов Виктор Дмитриевич**

Ростов-на-Дону – 2020

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. История возникновения проблемы смерти	7
1.1 Смерть в антропологии	7
1.2 Смерть в «первой» религии	9
ГЛАВА 2. Осмысление проблемы смерти представителями философского подхода	12
2.1 Фрэнсис Бэкон и утешение перед лицом смерти	13
2.2 Жюльен Офре де Ламетри и противостояние смерти.....	14
2.3 Артур Шопенгауэр и смерть как исчезновение мира в сознании.....	16
ГЛАВА 3. Осмысление проблемы смерти представителями психоаналитического подхода	19
3.1 Зигмунд Фрейд и дихотомия между «эросом» и «танатосом»	19
3.2 Карл Юнг и подготовка к смерти при жизни.....	21
ГЛАВА 4. Осмысление проблемы смерти представителями экзистенциалистского подхода	23
4.1 Эрих Фромм и преодоление страха смерти	23
4.2. Ирвин Ялом и дарующая спасение идея смерти	25
ГЛАВА 5. Эволюция осмысления проблемы смерти в историко-культурном измерении (по мотивам творчества Филиппа Арьеса)	28
Заключение	35
Список использованной литературы	39

Введение

Человеческая жизнь не может длиться вечно, несмотря на различные религиозные концепции, предполагающие бессмертие души, жизнь в привычном представлении имеет начало и конец. Это, по своей сути, атрибуты всего живого. Тем не менее, если рождение представляет собой изученный с различных сторон феномен, то смерть не может на данном этапе развития науки считаться полностью изученной и в достаточной мере осмысленной.

Сегодня существует множество подходов, изучающих проблему смерти и сопряженные с ней проблемы. Среди наиболее разработанных в рамках исследования были выявлены: философский, психоаналитический и экзистенциалистский подходы. Все они изучают проблему смерти через призму своего методологического и категориального аппаратов, а потому являются уникальными. Однако, нами было замечена преемственность этих подходов между собой, как идеологическая, так и методологическая.

Осмысление проблемы смерти представляет собой процесс накопления знаний из разных областей, анализ различных исторических промежутков и непрерывно развивающееся человеческая рефлексия. Отношение к проблеме смерти, видоизменялось в зависимости от подхода, при этом сохраняя черты присущее конкретно этой проблеме, а это: размышление о страхе смерти и его преодолении, тяга к жизни и противостоящая ей тяга к смерти, сознание смерти и ее отрицание и многое другое.

В связи с такого рода существенными изменениями характера осмысления проблемы смерти, можно говорить о некоторой эволюционной преемственности подходов между собой. Понимание этого может служить объяснением того почему наше исследование посвящено поиску схожестей и различий, которые в значительной мере повлияли на формирование

проблемы, при этом за основу нами взято оригинальное положение, согласно которому все ранее озвученные подходы не являются отдельными. Они так или иначе связаны друг с другом и их связь является эволюционной, начиная от примитивного страха смерти, заканчивая экзистенциальным осмыслением проблемы. Таким образом, *проблемой* данного исследования является вопрос о возможности или невозможности связать выбранные теоретико-методологические подходы единой эволюционной связью.

Мы знаем о непрекращающемся исследовании проблемы смерти как таковой различными дисциплинами как естественнонаучными, так и гуманитарными. Более того, изучение проблемы смерти необходимо связывать с возникновением боязни умерших со стороны их соплеменников, который впервые появился у неандертальцев, следовательно, изучение и осмысление проблемы смерти происходит уже не одну тысячу лет, а поскольку работы в этой области ведутся столь длительное время, то бесспорно теоретико-методологическая база, накопившаяся за это время довольно велика.

Данная тема имеет широкое основание *актуальности* ввиду сложившегося в научной и социальной средах повышенного интереса к проблеме смерти. Проявлением данного интереса в научной среде является развитие танатологии, как дисциплины изучающей процессы смерти и геронтологии, как дисциплины противостоящей данным процессам. С начала XX века и до сих пор возникают новые концепции в этих дисциплинах, которые показывают особое отношение к выбранной нами проблеме. Проявлением интереса в социальной среде является реакция общества на различные рода мировые потрясения, среди которых наиболее яркой представляется реакция на смерть Джорджа Флойда в США, ставшая знаковой благодаря расовому контексту.

Объектом исследования является осмысление проблемы смерти в философии. *Предметом* выступает эволюционное движение в осмыслении этой проблемы в наиболее репрезентативных философских к ней подходах.

Целью работы является демонстрация эволюции в осмыслении проблемы смерти представителями философского, психоаналитического и экзистенциалистского подходов и поиск проявлений этой эволюции в культурологических изменениях европейского общества. Осуществление поставленной цели будет происходить через следующие *задачи*:

- исследовать историю возникновения понятия смерти, обращаясь к антропологии и религиоведению;
- рассмотреть осмысление проблемы смерти представителями философского подхода в лице Фрэнсиса Бэкона, Жюльена Офре де Ламетри и Артура Шопенгауэра;
- рассмотреть осмысление проблемы смерти представителями психоаналитического подхода в лице Зигмунда Фрейда и Карла Юнга;
- рассмотреть осмысление проблемы смерти представителями экзистенциалистского подхода в лице Эриха Фромма и Ирвина Ялома;
- продемонстрировать эволюционное движение в осмыслении проблемы смерти в культурологическом измерении на основе исследований Филиппа Арьеса.

В работе применяются *методы* системного анализа и обобщения специальной литературы и публикаций в периодических изданиях, которые посвящены осмыслению проблемы смерти представителями основных теоретико-методологических подходов, их сравнение с элементами абстрагирования и индукции.

В ходе исследования мы *обратились к работам* представителей выбранных нами подходов. Философский подход был представлен благодаря Фрэнсису Бэкону, Жюльену Офре де Ламетри и Артуру Шопенгауэру; психоаналитический – благодаря Зигмунду Фрейду и Карлу Юнгу; экзистенциалистский – Эриху Фромму и Ирвину Ялому. Также в ходе работы было уделено особое внимание исследованию Филиппа Арьеса «Человек

перед лицом смерти», которое ярким образом демонстрирует изменение установок к осмыслению смерти в культурологическом измерении европейского общества.

Данная *выпускная квалификационная работа* включает в себя введение, основную часть, состоящую из пяти глав и разделов, заключение и список используемой литературы. В основной части: рассмотрена история возникновения проблемы смерти, посредством обращения к антропологии и религиоведению; продемонстрированы три основных теоретико-методологических подхода к осмыслению проблемы смерти в лице представителей философского, психоаналитического и экзистенциалистского подходов; показано их эволюционное движение и проявление изменений в осмыслении проблемы смерти в культурологическом измерении.

ГЛАВА 1. История возникновения проблемы смерти

Вопрос о возникновении понятия смерти, вероятно, навсегда останется открытым. Невозможно доподлинно определить даже тот момент, когда человек впервые употребил этот термин. Тем не менее, человек тогда стал ощущать себя человеком в нашем привычном понимании, когда осознал, что жизнь его конечна.

Мы знаем, что по природе наше сознание, не понимая как объяснить то или иное явление, пытается «домыслить» и закрыть «брешь неведения» посредством создания определенного знания, которое будет частично обосновано уже известными, пусть, нередко, и несвязанными фактами. А феномен смерти представлялся для него чем-то неизведанным и закрытым. Поэтому логично допустить, что, осознав свою смертность и смертность других живых существ, человек должен был придумать объяснение ее существования. Значит, момент «принятия» человеком смерти можно связать с моментом появления какого-либо «нового» отношения к ней. Соответственно, возникновение проблемы смерти необходимо искать в этом направлении.

1.1 Смерть в антропологии

Продолжая исследование возникновение проблемы смерти, ставя задачей поиск «нового» отношения к ней, мы неизбежно обращаемся к антропологии. Поскольку антропологию трудно назвать точной наукой, обладающей абсолютным знанием, то необходимо учитывать, что далее будут приводиться данные актуальные на момент написания работы.

Для первобытного человека до некоторого времени проблема смерти не возникала как таковая ввиду слабо развитого сознания, деятельность которого была направлена на создание различных орудий труда и оружия для охоты. В широком смысле, у наших предков не хватало ни ума, ни времени для осмысления данной проблемы.

Существенные сдвиги в данном вопросе наблюдаются только в культуре позднего Мустье. Впервые у неандертальцев были найдены намеренно созданные захоронения покойников. Назаретян А. П., основываясь на найденной пыльце вблизи захоронений, делает смелое предположение о том, что к могилам стали возлагать цветы. Он пишет: «если эти данные достоверны (а они настолько поразительны, что до сих пор подвергаются сомнению), то их трудно трактовать иначе как свидетельства того, что у неандертальцев имелись зачаточные представления о загробной жизни» [12, с. 52]. Это заставляет задуматься о том, что неандертальцы гораздо ближе в плане сознания к современному человеку, чем мы предполагали.

Однако, предположительно, особое отношение к покойникам, особенно проявлявшееся в начальных культовых деяниях наблюдается и в значительно ранее существовавших видах гоминид. «Для нашей темы особый интерес представляет находка в знаменитой китайской пещере Чжоукоудянь. Расположение берцовых костей двух синантропов навело исследователей на мысль, что ноги были связаны, причем связаны посмертно» [12, с. 53]. Это может свидетельствовать о наличии некоторого страха перед воскрешением покойников.

Следующим «привлекательным» для нас фактом является наличие находок возможных захоронений архантропов, в которые они клали вещи необходимые для существования (такие как оружие, одежду и прочее). Логично допустить наличие определенных воззрений о жизни после смерти, где могут пригодиться эти полезные вещи.

Мы можем наблюдать, что примитивное осмысление проблемы смерти стало проявляться в ритуальной жизни первобытного человека. Сам факт наличия захоронений свидетельствует о возникновении страха смерти и осознания ее, а значит, человек в этот период впервые сталкивается с тем, что впоследствии будет пытаться объяснить тысячелетиями. Мы можем заключить о том, что на данном этапе развития человечества уже можно говорить о возникновении хоть и первичного, но религиозного мировоззрения. Соответственно далее наши исследования однозначно должны перейти в область религиоведения для изучения «первых» религий, объяснявших феномен смерти.

1.2 Смерть в «первой» религии

Сразу следует оговориться, что в рамках религиоведения как научной дисциплины, не принято выделять какую-либо религию или же тип религиозного мировоззрения в качестве первого. Однако в разных научных традициях считают «первыми» религиозными типами мировоззрения: анимизм, тотемизм и фетишизм.

Анимизм интересен нам в первую очередь тем, что он является неким «первоначальным представлением о душе и одинаков в своих общих чертах у многих народов» [14, с. 328]. Согласно анимизму, практически все в мире имеет душу, а человек в особенности. Культ души видоизменялся, и в разных народах в разное время душа может быть представлена как нечто могущественное и великое или как нечто ничтожное, ни на что не влияющее, как, например, у Гомера. Но появления души, как отдельного от тела, но живущего в нем предмета наглядно свидетельствовало о том, что человек пытался объяснить смерть. Вильгельм Вундт считал, что «вероятнее всего, понятие о душе впервые возникло не из размышлений над жизнью сознания, возможно, его первоначальный источник – явления полного или частичного

прекращения сознательных процессов (смерть, сон, обморок, патологические состояния)» [20, с. 10].

Ввиду априорного страха смерти у древнего человека им было придумано такое ее объяснение, которое бы раскрывало смерть в новом облики. Поэтому у анимистов смерть не являлась концом всего, а была лишь переходным моментом, например, «согласно древним верованиям коми-зырян, смерть есть ... перевод человека в статус духа-предка, который мог стать покровителем живых сородичей» [13, с. 97].

Таким образом, для анимистов смерть не была конечным этапом жизни человека, ими был «изобретен» термин «душа» и ему была дана возможность существовать вечно, находясь или в каком-то ином мире, или в другом теле.

Другие же типы религиозного мировоззрения не имели какой-то своей особенной трактовки смерти, а склонялись более к анимистической. В рамках трансперсональной психологии «появление анимистических представлений объясняется переживанием человеком таких чувств как чувство слиянности со всей жизнью во вселенной, видение духовных "сущностей" людей и иных существ и т.п. Элементы того, что Гроф называет филогенетической и кармической памятью, в частности, проявляющей себя в отождествлении с различными животными, вполне могут психологически объяснить ряд сущностных черт тотемизма» [11, с. 100].

Это показывает связь, а точнее, влияние анимизма на другие типы религиозного мировоззрения, конечно же, если взять за основу предположение о том, что таковые появились с целью объяснить смерть.

Сейчас мы наблюдаем, что в абсолютном большинстве религиозных представлений о мире преобладает идея о бессмертии человеческой жизни в том или ином понимании. Пытаясь объяснить смерть с точки зрения религии человек пришел к ее полному отрицанию и созданию различного рода концепций, которые объясняли жизнь после смерти. Человек создал первый «действенный» механизм объяснения природы и защиты от нее, тем самым отсрочив необходимость подробного изучения и осмысление проблемы

смерти на многие сотни лет. Религия помогала дать объяснение тому, что человек на тот момент был не в силах объяснить, потому и боялся. Можно с уверенностью заявить, что первый страх смерти для первобытного человека происходил из невозможности объяснить, что это есть такое. Подобно страху огня и темноты он боялся смерти, но религия помогла ему этот страх притупить. Однако, возникновение философии возобновило актуальность осмысления проблемы смерти.

ГЛАВА 2. Осмысление проблемы смерти представителями философского подхода

Философский тип мышления и философия сама по себе, как мы знаем, появляется относительно одновременно в трех частях мира. В данной работе будет рассматриваться только европейский тип философского мышления, как наиболее близкий. Он уходит своими корнями в греческую философию, которая возникла «от удивления», обусловленного разнообразными внешними и внутренними факторами.

Греческая философия активно распространяется по миру, присоединяя, а затем отделяя от себя разного рода знания. Из философии возникают различные науки и научные дисциплины, способные существовать самостоятельно. Идеи Сократа, Платона и Аристотеля переосмысливаются, перерабатываются и дополняются. Возникают новые проблемы и оригинальные подходы к их осмыслению.

Не остается в стороне и проблема смерти, которой уделяется немалое внимание, однако главенство религии над наукой в Средневековой Европе определяет место этой проблемы на сотни лет и вернуться к ней удастся только в эпоху Возрождения. Соответственно, продолжать наше исследование логично именно там, поэтому изучение философского подхода к осмыслению проблемы смерти мы начнем с одного из крупнейших философов периода Позднего Возрождения и Нового времени Фрэнсиса Бэкона.

2.1 Фрэнсис Бэкон и утешение перед лицом смерти

Упомянув имя Фрэнсиса Бэкона в разрезе проблемы смерти, в первую очередь вспоминаются его размышления по поводу эвтаназии, которые продолжают Томас Гоббс, Джон Локк, Иммануил Кант и многие другие. Но данная часть нас интересует мало в контексте работы. Гораздо более интересным представляется его осмысление страха смерти.

Пожалуй, самым знаковым его трудом, в котором была затронута проблема смерти, являются «Опыты или Наставления нравственные и политические». Именно здесь в части «О смерти» Бэкон выражает свое мнение, согласно которому люди боятся смерти из неведения. Он считает, что страх смерти «как неизбежной дани природе есть слабость» [4, с. 8].

Он, отчасти, пытается найти виновных в том, что смерть представляется людям как всепоглощающий страх. Таковых он находит среди стойков. По его мнению, «стойки... уделяли смерти чрезмерно много внимания и ... делали ее еще более устрашающей». Далее эта традиция перешла в монашество. Бэкон считает, что «в иных монашеских сочинениях о смертных муках нам напоминают, какова боль, ощущаемая человеком, если терзать хотя бы кончик пальца его, и каковы, следовательно, должны быть муки смерти, когда разрушается все тело». Однако, Бэкон не считает страх мучительной смерти обоснованным. Он отчетливо понимает строение человеческого тела и вздорность предположения о том, что смерть всегда приносит физическую боль. Истинную причину страха смерти он усматривает в иных аспектах. Он пишет: «стоны, судороги, мертвенный лик, слезы друзей, траур, погребение и прочее — вот отчего смерть предстает ужасной» [4, с. 8].

Обнаружив страх и его причину, Бэкон пытается понять, как с ней бороться. Размышляя, он приходит к выводу, что страх смерти могут помочь

преодолеть человеческие страсти. Он пишет: «Мечь торжествует над смертью; любовь ее презирает; честь призывает ее; горе ищет в ней прибежище» [4, с. 8]. Это и многое другое способно сделать ее ничтожной.

Отечественные исследователи Иванюшкин А.Я. и Лях К.Ф. замечают, что Бэкон предлагает находить утешение перед лицом смерти в трех вещах, а именно: «во-первых, в преодолении суетности и суеверий; во-вторых, в осознании причастности своего бытия к величественному бытию природы; в-третьих, в человеческом творчестве, в котором субстанциальность природы продолжается субстанциальностью бытия человека» [6, с. 404].

Таким образом, мы замечаем, что в эпоху позднего Возрождения и Нового Времени смерть стала осмысливаться с точки зрения человеческого отношения к ней. Это происходило и ранее, в античной философии, однако, начиная с Бэкона можно уже говорить о сколько-либо серьезном теоретико-методологическом подходе. К тому же, как упоминалось, Бэкон ввел термин «эвтаназия», тем самым определив вектор развития осмысления проблемы смерти на сотни лет вперед.

2.2 Жульен Офре де Ламетри и противостояние смерти

Ламетри в некотором роде выступает продолжателем идей Бэкона. По его мнению, человек боится смерти вследствие преобладания в нем «непросвещенного разума».

Основными, хотя и не единственными, трудами, где Ламетри рассматривает проблему смерти, представляются для нас: «Система Эпикура», «Трактат о душе» и «Краткое изложение философских систем для облегчения понимания Трактата о душе» (в частности раздел «О тех, кто считает душу смертной или бессмертной»)

Примечательным является размышление Ламетри по поводу смертности человеческой души. Он рассматривает различные точки зрения и

аргументы за и против бессмертия души. К тем, кто душу считал бессмертной, он причислял: Сенеку, Сократа, Платона, Цицерона, Паскаля и других. Он отражает свое отношение к этой позиции, приводя известное выражение Пьера Помпонаци: «Весь мир желает бессмертия, как ублодок желает потомства, которого у него никогда не будет» [8, с. 3]. В противовес этой позиции, по Ламетри, выступают: Бион, Цезарь, Лукреций, Плутарх. Вергилий и «все поэты древности: Гомер, Гесиод, Пиндар, Каллимах, Овидий, Ювенал, Гораций, Тибулл, Катулл, Манилий, Лукан, Петроний, Персии и другие — попирали ногами страх перед загробной жизнью. Даже Моисей не говорит о ней, и евреи не знали ее; они ожидают Мессию, чтобы разрешить этот вопрос» [8, с. 3]. Сам же Ламетри не осмеливается рьяно отстаивать ту или иную сторону, в его творчестве наблюдается то явная приверженность позиции смертной души, то почитание идей Вергилия, который рассматривал душу смертной и бессмертной в одночасье.

Однако, мы можем предположить, что все-таки Ламетри не считает душу бессмертной, а, следовательно, не верит в загробный мир. Он пишет: «можно считать установленным множеством бесспорных доказательств того, что существует одна только жизнь и одно счастье» [7, с. 9]. Ламетри находит смерть тем, что лишает счастья. Ведь чтобы быть счастливым нужно чувствовать, а смерть лишает нас всяких чувств. Смерть как таковая представляется для Ламетри «ничем», он сравнивает ее с «нулем в математике», поэтому бояться ее не имеет никакого смысла.

После определения причины страха смерти в «непросвещенном разуме», Ламетри пытается найти то, с помощью чего этот страх можно преодолеть. Иванюшкин А.Я. и Лях К.Ф. замечают, что «страху смерти Ламетри противопоставляет «просвещенный разум»» [6, с. 405]. Действительно, Ламетри считает, что смерть необходимо презирать и презрение может быть достигнуто с помощью просвещения через изучение философии. Любой философ, по Ламетри, если он таким является, должен сохранять мужество перед лицом смертью. Его идеи в дальнейшем будут

развивать Поль Гольбах, рассматривая страх смерти через призму «просвещения».

Мы видим, что Жульен Офре де Ламетри, пусть и несознательно, но выступает продолжателем идей Фрэнсиса Бэкона касательно осмысления проблемы смерти, однако его размышления относительно смертности души представляет весьма оригинальное для того времени историко-философское исследование. Его идеи намного опередили дух французского Просвещения и потому он так интересен для нас в контексте исследования

2.3 Артур Шопенгауэр и смерть как исчезновение мира в сознании

Вероятно, самым знаковым представителем философского подхода к осмыслению проблемы смерти представляется немецкий философ Артур Шопенгауэр. Примечательно, что в его творчестве наблюдается смещение акцентов от ценности жизни к огромной значимости смерти.

Основные работы, в которых Шопенгауэр затрагивает проблему смерти это его «Мир как воля и представление», «Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа» и «О ничтожестве и горестях жизни». Довольно сложно отделить проблему смерти как таковую от иных проблем, которые рассматривает Шопенгауэр. Эта проблема рассматривается им зачастую совместно с проблемой воли, любви, просто жизни, и, крайне редко, самостоятельно. Однако это и формирует интересный взгляд на проблему.

Шопенгауэр рассматривает смерть как противоположную сторону сущности человека, которая, прежде всего, проявляется в его сильнейшей воле к жизни, следовательно, он первым ставит вопрос о существовании воли к смерти, которая потом трансформируется у Фрейда в инстинкт.

Артур Шопенгауэр также ставит вопрос сильна ли у человека воля к жизни, и приходит к выводу, что не всегда. Причину этого он видит в том,

что огромная, по Шопенгауэру, сила любви, может эту волю усилить или же значительно ослабить. «Смерть держит жизнь на пределе человеческого бытия, любовь достигает предела, если она чувствует свое бессмертие» [10, с. 86]. Действительно, мы можем наблюдать как влюбленные нередко жертвуют жизни друг для друга или, наоборот, любовь может стать огромным мотиватором к жизни. До Шопенгауэра многие пытались объяснить отношение любви и смерти, однако именно ему удалось это сделать емко и точно.

Шопенгауэр имел свое представление о загробном мире. Он считал, что конечной целью существования человека после смерти должна стать некая «нирвана», которая представлялась ему ничем, просто пустотой. Казалось бы, из этого следует, что смерть человека, с последующим умиранием мозга, означала конец индивидуального «Я», в том смысле, что личность человека умирает в момент смерти его тела. Однако, Шопенгауэр не верил в смерть воли человека. Он предрекал ей существование в новой интеллектуальной форме. Он считал, что на самом деле «Я» не умирает после смерти тела, но умирает мир, который был в сознании усопшего. Таким образом, он приходит к мысли, что смерть не есть величайшее зло, потому как человеческой воле все равно в каком мире существовать.

Так же Шопенгауэр пишет: «смерть имеет еще ту хорошую сторону, что она — конец жизни, и в страданиях жизни мы утешаем себя смертью и в смерти утешаем себя страданиями жизни. Истина же в том, что и смерть, и жизнь с ее страданиями представляют одно неразрывное целое — один лабиринт заблуждений, выйти из которого так же трудно, как и желательно» [17, с. 14].

Мы видим, что Артур Шопенгауэр демонстрирует самое оригинальное представление о проблеме смерти среди представителей философского подхода. В его творчестве видны зачатки психоанализа ввиду намека на дихотомию между волей к жизни и волей к смерти, а также в нераспространенном ранее представлении о не только лишь негативной

сущности смерти, но и некой положительной стороне таковой и самое главное, что свидетельствует о практически полном освобождении от влияния религии, это создание своей концепции загробного мира, которая фактически понимала смерть как состояние покоя.

Вполне логично, что именно это восприятие проблемы смерти повлияло на идеи З. Фрейда. Современный специалист в области истории философии Лобастов Г.В. пишет: «почитайте Шопенгауэра, и вы поймете, с какой «железной» необходимостью должен был появиться Зигмунд Фрейд» [10, с. 86].

ГЛАВА 3. Осмысление проблемы смерти представителями психоаналитического подхода

Следует понимать, что изучение проблемы смерти представителями психоаналитического подхода тесно связано с самим психоанализом, поэтому история возникновения данного подхода есть, помимо всего прочего, история возникновения психоанализа с небольшими дополнениями.

Мы знаем, что возникновение психоанализа связывают с именем З. Фрейда, который на рубеже XIX и XX веков ведет исследование в области лечения невротических заболеваний. Будучи практикующим психиатром, Фрейд более всего интересуется медицинским аспектом исследования сознания человека. Однако, теоретизируя в этой области, он претендует не только на создание нового психотерапевтического метода, но и на общефилософскую теорию, которая, по его утверждению, дает решение всем наиболее важным проблемам жизнедеятельности человека и общества.

Наверное, единственным уточняющим моментом в становлении конкретного подхода к смерти, является несомненное влияние идей Шопенгауэра на идеи Фрейда. Сам Фрейд неоднократно обращается к работам Шопенгауэра при решении различного рода проблем. А «в 1913 году Фрейд отметил, что проблема смерти, по Шопенгауэру, стоит на пороге всякой философии» [5, с. 3]. Это является, пожалуй, главным фактом о наличии преемственности этих подходов.

3.1 Зигмунд Фрейд и дихотомия между «эросом» и «танатосом»

З. Фрейд в продолжение размышлений Шопенгауэра пытается понять, как относился человек древний и относится человек современный к смерти.

Для этого он проводит весьма обширный анализ и приходит к выводу, что отношение человеческого бессознательного к смерти остается неизменным в ходе всего исторического процесса. По его мнению, ни тогда, ни сейчас человек не верит в собственную смерть. Поэтому человек и придумывает различные религиозные концепции, которые включают в себя понятие «загробного мира». Это помогает человеку избавиться от страха смерти, рассматривая ее как переходный этап между периодами существования. Эта идея даже для того времени была не нова, однако хорошо обоснована Фрейдом.

Основные работы, которые Фрейд посвятил изучению проблемы смерти это «Мы и смерть», «Я и Оно» и «Психология бессознательного». Тем не менее, проблема смерти часто появлялась и в других его работах.

Вероятно, самым прорывным его достижением в осмыслении этой проблемы является артикулированная им дихотомия между «эросом» и «танатосом». Где «эрос» понимается как естественная тяга к жизни, а «танатос» как не совсем логичное стремление к смерти. Вся жизнь человека, его поступки и мышление обуславливаются этими двумя инстинктами. Однако, огромное влияние имеет окружающая нас реальность. Если она располагает к любви, творчеству, наслаждению, то танатологический инстинкт попросту потеряет свою силу и, наоборот, враждебная окружающая среда может его усилить.

Весьма удивительным в концепции Фрейда является тяга человека к смерти, потому как, на первый взгляд, непонятно как желание умереть может на равных сражаться с желанием жить. Однако следует понимать, что Фрейд, имея в виду влечение к смерти, подразумевает некое желание покоя, именно поэтому он осмысляет смерть «не как физическое разложение, а, в первую очередь, как психическое онемение»[1, с. 264]. То есть состояние полного покоя и избавление от влияния событий внешнего мира.

Мы видим в творчестве Фрейда продолжение некоторых идей Шопенгауэра, но помимо этого им был проделан колоссальный объем

исследовательской работы, который не только заложил базис, но и сформировал системный психоаналитический подход к осмыслению проблемы смерти. Именно через призму классического психоанализа, применяя некоторые свои разработки, и подходит к решению этой проблемы один из продолжателей идей З. Фрейда Карл Юнг.

3.2 Карл Юнг и подготовка к смерти при жизни

Главным трудом Юнга, в котором он высказывает свое мнение касательно проблемы смерти является «Душа и смерть», однако также, как и Фрейд он неоднократно обращается к проблеме смерти и в других произведениях.

Юнг, будучи относительно религиозным человеком, говорит о великом страхе смерти и о необходимости подготовки к загробной жизни, чем напоминает Бэкона и Ламетри. Он считает, что психика не подчиняется физическим законам и может жить вне пространства и времени. В качестве аргументов в этом вопросе он приводит пример с видениями будущего, существование которых он считает безапелляционным. В целом, он считает смерть неотъемлемой частью человеческого существования, наряду с рождением. Человек должен стремиться к смерти, потому как нестремление к ней есть отрицание жизни.

Юнг, являясь сторонником использования теории архетипов, подходит к проблеме смерти с их помощью. По его мнению, в них скрыт опыт прошлого, который поможет понять мышление современного человека, относящееся к смерти. В частности, он показывает связь архетипа Бога и архетипа Смерти, посредством смерти Адама и воскрешения Христа. Он предлагает изучать мифы о возникновении проблемы смерти у разных народов, потому как они показывают, что архетип Смерти довольно сильно связан в коллективное бессознательное любого человека. Он рекомендует

«усматривать некоторую связь между ними, потому как они все имеют значительное количество схожестей» [18, с. 98]. То есть он прямо показывает, что, будучи не связаны пространством и временем разные народы и народности формируют схожее представление о загробном мире, что подтверждает предположение Фрейда.

В целом Юнг довольно далеко отходит от первоначальных идей Фрейда, но некоторые из них он преобразовывает и развивает, что отлично подтверждает преемственность подхода в осмыслении проблемы смерти.

ГЛАВА 4. Осмысление проблемы смерти представителями экзистенциалистского подхода

Следует сразу обозначить, что именно в контексте исследования мы будем считать экзистенциалистским подходом. Как мы знаем, основы экзистенциализма заложил еще датский философ Серен Обю Кьеркегор. Вероятно, было бы логично представить в исследовании его работу «Болезнь к смерти», однако данный труд принято считать весьма религиозным потому он не является ярким примером осмысления проблемы смерти с точки зрения экзистенциалистского подхода. Экзистенциалистский подход к осмыслению проблемы смерти имеет характерные черты экзистенциальной философии, психологии и психотерапии. Синтез этих дисциплин и формирует особое осмысление проблемы смерти в XX веке. Для нашего исследования крайне важным является преемственность идей психоаналитического подхода в экзистенциалистском.

4.1 Эрих Фромм и преодоление страха смерти

Скорее всего, самым прямым образом эта преемственность наблюдается у Эриха Фромма, который подобно дихотомии «эроса» и «танатоса» Фрейда, показывает самую фундаментальную экзистенциальную дихотомию между жизнью и смертью. Главными трудами Фромма, где он проводит осмысление проблемы смерти, являются «Иметь или быть» и «Бегство от Свободы».

Одна из исследователей творчества Эриха Фромма Пашина Л.А. считает, что «врожденным стремлением всех живых существ, по Фромму, является тяга к жизни, интенсивное побуждение сохранить свое

существование» [15, с. 74]. Это стремление Фромм определяет, как «биофилия» и, согласно его дихотомии, ей противостоит «некрофилия». Но если тяга смерти у Фрейда определяется как тяга к «покою», то мы можем только догадываться, что Фромм считал также. В большей мере, Фромм интересовался проблемой человеческого осмысления страха смерти.

Страх смерти, по Фромму, велик потому как это «страх потери» самого ценного, что есть у человека, его жизни, а религия выступает привлекательной для человека лишь в силу того, что она этот страх обесценивает. Жизнь человека, с религиозной точки зрения, не принадлежит ему самому, следовательно, он не может ее потерять.

Тем не менее, если относится к жизни как к собственности, пренебрегая религией, то страх смерти преобразуется и предстает в новом свете. Фромм пишет: «этот страх перестает быть страхом смерти, это страх потерять то, что я имею: свое тело, свое «я», свою собственность и свою идентичность; это страх «потерять себя», столкнуться с бездной, имя которой – небытие» [16, стр 33].

Фромм считает, что от страха смерти современному человеку избавиться невозможно, более того, ненужно. Он пишет: «Поскольку мы руководствуемся в жизни принципом обладания, мы должны бояться смерти» [16, стр 32].

Фромм критикует аналитиков за несистемный подход в осмыслении страха смерти, он пишет: «Психоаналитикам следовало бы провести широкие систематические исследования этого феномена, начиная с детского возраста и до глубокой старости, проанализировать как бессознательные, так и осознанные проявления страха смерти» [16, с. 32].

Эрих Фромм выступает переходным звеном, между психоаналитическим и экзистенциалистским подходами. Подобно Шопенгауэру в философском подходе, он обрабатывает исследования проблемы смерти представителей психоаналитического подхода, ставя при этом новые экзистенциальные вопросы.

Его подход к осмыслению проблемы смерти, так же как у психоаналитиков, базируется на дихотомии смерти и жизни в любом человеке. При этом, Фромм ставит центральной проблему человека, проводя огромное исследование феномена страха смерти, которое он напрямую связывает со «страхом потери» жизни. Он приходит к выводу, что для преодоления этого страха человеку необходимо обратиться к религии или же смириться с ним.

Примечательно, что сам Фромм не высказывается какой из этих двух вариантов он сам выбирает, но его осмысление проблемы смерти, с оригинальной точки зрения, является примером эволюционной преемственности идей двух подходов.

4.2. Ирвин Ялом и дарующая спасение идея смерти

В продолжение исследования экзистенциалистского подхода к осмыслению проблемы смерти, мы обращаемся к Ирвину Ялому. Как мы знаем и Фромм, и Ялом имели огромное влияние на становление и развитие экзистенциальной психологии. Главным постулатом этой дисциплины является изучение проблем, которые присущи только человеку. Ялом уделял огромное внимание изучению проблемы смерти. Основными трудами, которые он написал на эту тему, были: «Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти» и «Экзистенциальная психотерапия».

Именно Ялому принадлежит определение «экзистенциальных данностей», некоторых атрибутов, принадлежащих человеку, среди которых есть такая, как «смерть» [19, с. 139]. Подобно Фромму, Ялом, затрагивая проблему смерти, в первую очередь осмысляя проблему страха смерти. Он пишет: «Страх смерти имеет огромное значение в нашем внутреннем опыте: он преследует нас как ничто другое, постоянно напоминает о себе неким

«подземным грохотом», словно дремлющий вулкан. Это – темное, беспокоящее присутствие, притаившееся на краю сознания» [3, с. 21].

Ялом представляет в своих работах новатором в осмыслении проблемы смерти. В своем известном произведении «Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти» он представляет свое оригинальное видение этой проблемы. Ирвин Ялом уделял особое внимание Эпикуру и использовал его труды в своей работе наравне с трудами известных психотерапевтов XX века. Он называл его «протоэкзистенциальным психотерапевтом» и высоко ценил созданные Эпикуром приемы преодоления страха смерти, которые сам Ялом нередко использовал в своей практике.

Эти приемы Эпикура были весьма распространены в психотерапии и происходили из его известного выражения: «Самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют» [9, с. 403]. Тем самым Эпикур подчеркивал, что раз уж сама смерть не страшна как таковая, то почему вообще существует проблема ее страха?

Однако Ялом хоть и являлся ценителем Эпикура, но в вопросе обесценивания страха смерти он был с ним не согласен, он видел страх смерти причиной многих человеческих переживаний и кризисов. Именно изучению страха смерти он посвятил вторую главу своей работы, он выделял несколько его видов и посчитал, что наиболее интересным был скрытый страх. По его мнению, скрытый страх «маскируется» в других проблемах и переживаниях, нередко его можно обнаружить в ночных кошмарах. Здесь наблюдается преемственность идей Фрейда и Юнга, которые уделяли толкованию снов немало внимания.

В отличии от своих предшественников, Ялом предлагает не столько бороться с этим страхом, а сколько извлекать из него пользу. Якимчук В.В., исследуя проблему смерти в творчестве Ялома пишет: «избавить человека

полностью от этого страха невозможно, но возможно использовать конечность бытия конкретного индивида в качестве сильнейшего мотиватора для продуктивной активности и самоактуализации» [19, с. 140].

По Ялому, если физическая смерть нас уничтожает, то сама идея смерти «дарует нас спасение» в том смысле, что ужас смерти как своей, так и другого, является мотиватором для действий и регулятором отношений, и многим другим, что зачастую не является исключительно негативным как это представлялось раньше. Это, своего рода, парадокс, который с точки зрения Ялома объясняет многие наши желания и поступки.

Ирвин Ялом не уделяет большого внимания преодолению страха смерти. Наоборот, он считает, что этот страх необходимо признавать и принимать, как «естество», сопровождающее человека на протяжении всей его жизни. Здесь мы сталкиваемся с еще одним парадоксом Ялома, ведь признавая страх, мы избавляемся от него.

Творчество Ялома как осмыслителя проблемы смерти представляется для нас высокой степенью развития экзистенциалистского подхода, который показывает оригинальные идеи, опираясь при этом на классических представителей других подходов.

ГЛАВА 5. Эволюция осмысления проблемы смерти в историко-культурном измерении (по мотивам творчества Филиппа Арьеса)

Из предыдущих глав видно, что отношения человека к проблеме смерти так или иначе изменялось с течением времени. Однозначно каждый из выбранных нами мыслителей представлял революционное осмысление этой проблемы во многом обгоняя свое время. Однако, даже среди их воззрений ярко наблюдается изменение установок и смысло-жизненных ориентиров при исследовании проблемы. Так, двигаясь от философского страха смерти из неведения, образованное сообщество пришло к психоаналитическим попыткам объяснить этот страх, а затем и к экзистенциалистским порывам этот страх принять и использовать в собственных нуждах.

Данные изменения не могли не отразиться в культуре, равно как и многотысячелетнее осмысление этой проблемы до рождения и творческой деятельности выбранных нами мыслителей. Подобно тому как о возникновении проблемы смерти у первобытного человека мы можем судить по возникновению культуры погребения у неандертальцев, так и о каждом изменении, происходящем благодаря более глубокому осмыслению этой проблемы, мы можем судить по каким-либо культурным изменениям в жизни человека. Именно по этой причине наше исследование должно переместиться в культурное измерение.

Одним из самых авторитетных историков культуры в области проблемы смерти предстает для нас французский историк Филипп Арьес, автор известной для любого исследователя проблемы смерти работы «Человек перед страхом смерти».

Главный тезис этой работы довольно четко сформировал Гуревич А. Я. в предисловии к одному из русскоязычных изданий: «существует связь

между установками в отношении к смерти, доминирующими в данном обществе на определенном этапе истории, и самосознанием личности, типичной для этого общества. Поэтому в изменении восприятия смерти находят свое выражение сдвиги в трактовке человеком самого себя. Иными словами, обнаружение трансформаций, которые претерпевает смерть в «коллективном бессознательном», могло бы пролить свет на структуру человеческой индивидуальности и на ее перестройку, происходившую на протяжении веков»[2, с. 18].

Ф. Арьес замечает изменения в восприятии проблемы смерти обычными людьми и выделяет 5 этапов таковых: «смерть прирученная», «смерть своя», «смерть далекая и близкая», «смерть твоя» и «смерть перевернутая». Подробнее остановимся на каждом из них.

Этап «смерти прирученной», по его мнению, самый древний из всех. Филипп Арьес демонстрирует его начало в архаичных временах. Этап «прирученной смерти» характеризовался «близостью живых и мертвых», главными аргументами Арьеса в пользу его существования были расположение захоронений внутри поселений и отсутствие страха смерти как такового. Он приводит в пример в частности рыцарей Средневековья, которые не боялись своей смерти, принимали ее как «Божью волю» и довольно пренебрежительно относились к своей жизни. В целом, все примеры существования «смерти прирученной» у Арьеса исходят из религии, которая до XI века не видела в смерти человека какого-либо негативного подтекста.

В контексте нашего исследования этот этап имеет непосредственную связь со смертью в «первой» религии. В широком смысле, не имея возможности объяснить смерть, первобытный человек обращается к религии, благодаря которой создается целостная система, которая объясняет и что такое смерть и что происходит с человеком после нее и многое другое. Страх смерти перестает быть проблемой как таковой. Принимая во внимание неполную обоснованность религиозного знания и слаборазвитую критику

религий до XIX века распространённость понимания смерти как «смерти прирученной» вполне обоснована.

Ф. Арьес также подчеркивает, что раннесредневековое понимание загробного мира способствовало снижению страха смерти у простых людей. Он пишет: «Люди первых столетий Средневековья ожидали возвращения Христа, не боясь Суда. Поэтому в своем представлении о конце времен они вдохновлялись «Апокалипсисом», забывая или умалчивая о драматической сцене Воскресения и Суда в Евангелии от Матфея» [2, с. 113]. Таким образом, человечество на данном этапе не испытывало особого страха смерти благодаря тому, что не считало, будто бы после нее человека ждало бы что-то страшное.

Второй же этап, этап «смерти своей» как раз и проистекал из развития христианской религии и донесения ее до широких масс настолько, насколько это было возможно. В XII веке, по мнению Арьеса, идея Страшного Суда обрела относительно повсеместное принятие. Он пишет: «в XII в. утвердилась новая иконография, которая накладывала евангельскую концепцию Страшного Суда на апокалиптическую концепцию конца времен, связывала одну с другой» [2, с. 117]. Характерным для этого этапа является изображение мотивов Страшного Суда на иконах, надгробиях, оформлении церквей и прочем, а также категорический запрет на захоронения в черте поселений.

Этап «смерти своей» есть этап возобновления страха смерти, который вновь появился благодаря появлению трепета перед Страшным Судом. Человечество вновь начинает бояться смерти, пусть и совершенно из других соображений. Монашество активизируется в своих мыслительных изысканиях и пытается дать ответ прежде самим себе, а затем и другим на волнующий всех вопрос как человеку стоит жить и умирать дабы предстать перед Судом в лучшем свете. Арьес считает, что «листая трактаты об «искусстве умирать», о способах подготовки к благой, праведной смерти, неграмотный мирянин находил эти гравюры и мог понять смысл книги так

же хорошо, как и люди ученые» [2, с. 121]. Благодаря становлению этого этапа и возникает образованное монашество, «научные» труды которого впоследствии будет критиковать Бэкон. Мотивы праведной жизни и подготовки к смерти при жизни проявляются в творчестве представителей всех изученных нами подходов. Однако непонятно имеют ли они отношение к страху Страшного Суда.

Третьим этапом, показанным Арьесом выступает «смерть далекая и близкая». Он пишет об этом этапе следующее: «В духовных трактатах ... больше не говорится (или, по крайней мере, это не стоит уже на первом месте) о том, чтобы подготовить умирающих к смерти, но о том, чтобы научить живых размышлять о ней» [2, с. 261]. Появление этого периода хронологически относится к позднему Средневековью и Возрождению, его можно связать с ослаблением позиций церкви и возникновением гуманизма. Смерть в культуре обретает устойчивый образ скелета, появляются первые ее изображения в виде туловища в черной мантии и закрепляется главный ее инструмент – коса.

Если на этапе «смерти своей» люди по-прежнему не боялись самой смерти и трепетали в большинстве случаев лишь перед мыслью о Суде, то теперь смерть внушает страх как таковая. Мыслящие слои, освободившись от влияния религии пришли к осознанию, что самый действенный «механизм защиты от природы» на то время не защищает от нее. Это в частности демонстрировала развивающаяся наука, все чаще давая объяснения природным явлениям и в целом всему происходящему вокруг, при этом противореча данным религии.

К становлению этапа «смерти далекой и близкой» можно отнести творчество всех без исключения представителей философского подхода, которые фигурировали в данной работе. Именно они стали говорить о том, что необходимо размышлять о смерти и ее страхе, а также положили начало попыткам объяснить, что есть страх смерти с нерелигиозной точки зрения. Эту традицию стали продолжать представители психоаналитического

подхода, пытаясь сделать ровно то же самое, однако уделяя большое внимание вопросу откуда или из чего этот страх происходит.

Четвертый этап, по Арьесу, был этапом понимания смерти, как «смерти твоей». Он характерен в понимании смерти близкого человека гораздо более страшной, чем своей. Арьес демонстрирует этот этап на примере жизни разных семей преимущественно живших в XIX веке. Примечательно, что сам Филипп Арьес не выделял период начала этого этапа, однако мы можем судить, что появился он гораздо ранее, чем это показывает Арьес. Еще Бэкон писал, что смерть является страшной не только для умирающего, но и для «плачущих друзей» [4, с. 3].

Данный этап также демонстрируется в научных трудах многих психоаналитиков, однако особого внимания к смерти другого они не уделяли. Более подробно этот вопрос стал рассматриваться лишь среди первых представителей экзистенциалистского подхода к осмыслению проблемы смерти и, как правило, с этической точки зрения.

В культуре данный этап проявлялся в появлении обозначенных временных границ соблюдения траура для родственников усопшего, а затем и отдельной темы в романтизме о потере близких. Сам Арьес дает такую характеристику смерти в этом этапе: «смерть – уже не близкая и прирученная, как в традиционных обществах, но и не абсолютно дикая» [2, с. 504].

Последним, пятым этапом, свидетелями которого мы все являемся Филипп Арьес выделяет этап «смерти перевернутой». По его мнению, сейчас человечество пытается не затрагивать проблему смерти и отрицать ее. В культуре это прежде всего проявляется в редких пышных захоронениях, частому обращению к кремации, упрощению культуры погребения и многом другом.

В контексте же нашей работы ярким примером «смерти перевернутой» выступает, как ни странно, Ирвин Ялом, который признавая страх смерти, уводит его на второй план, тем самым, фактически обесценив его. Однако,

так нельзя сказать про весь экзистенциалистский подход, ведь проблема смерти и страха перед ней необычайно остро становится в творчестве многих ее представителей, в том числе и Эриха Фромма.

Рассматривая эти пять этапов необходимо понимать, что Арьес не считает, что с приходом нового предшествующий исчезает, наоборот все они так или иначе представлены в нашей культуре, но с разной степенью распространенности. Некоторые из этапов характерны только для определенных обществ или этнических групп, другие же маскируются под некоторыми непонятными нам обычаями и прочее. Но главное для нас в данной работе есть понимание идеи, высказанной Филиппом Арьесом, как историком и осмысление ее с точки зрения философии. Эта идея заключается в том, что представление о смерти менялось с развитием общества и само осмысление проблемы смерти эволюционировало, чему мы нашли подтверждение в культурном измерении.

Вероятно, весьма неоднозначным для нас фактом была бы критика Филиппа Арьеса Гуревичем А.Я., в предисловии к «Человек перед лицом смерти» он писал: «книга Арьеса написана столь же увлекательно, сколь и трудно, хронологическая канва очень неясна, материал, привлекаемый им в разных главах работы, подчас подан хаотично, подобран односторонне и истолкован тенденциозно» [2, с. 17]. Однако, даже взяв во внимание «хаотично поданный» материал и «тенденциозное истолкование» такового, можно лишь разрушить четкие хронологические рамки, обозначенные Арьесом, но никак не его подтвержденные идеи.

Как мы знаем, многие изменения в миропонимании общества имели отражение в культурологическом измерении. Мы выяснили, что изменение отношения к проблеме смерти не стало исключением в этой тенденции. Работа Филиппа Арьеса демонстрирует это ярким образом, также, что примечательно для нашего исследования, она является бесспорным доказательством эволюции идей о смерти, которая проявлялась не только в

трудах, рассмотренных нами представителей отдельных подходов, но и в изменении жизненных установок простых людей.

Заключение

Начиная исследование, мы обратились к антропологии. Отталкиваясь от задачи найти некое «новое» отношение к смерти у первобытного человека, нами были изучены научные работы, посвященные исследованию первых найденных захоронений, относящихся к эпохе Мустье. По этим захоронениям можно судить о зачатках примитивного религиозного сознания у неандертальцев.

Из этого следовало, что дальнейшее осмысление проблемы смерти происходило в религиозной сфере, поэтому нами было продемонстрировано отношение к смерти с точки зрения «первых» религиозных типов воззрения. Особо привлекательным показался анимизм, потому как он ярко демонстрировал появившееся отрицание человеческой смерти, через создание концепций загробного мира и переселения душ. Это отрицание является главным положением большинства религий, как современных, так и существовавших в прошлом. Это же отрицание является ярким примером первого этапа осмысления смерти по Арьесу «смерть прирученная».

Однако с течением веков философский подход представлял новое видение проблемы смерти, главным постулатом которого было не отрицание таковой, а осмысление ее и поиск инструментов для противостояния страху смерти. Тем самым начался этап «смерти своей» и в дальнейшем «смерти близкой и далекой».

Для нашего исследования весьма оригинальные воззрения представлял Фрэнсис Бэкон, считая, что страх смерти происходит из неведения. Далее нами было обнаружено, что идеи Бэкона продолжал Ламетри, выделяя в качестве причины страха смерти «непросвещенный разум», которому может противостоять его антипод «просвещенный разум».

Согласно нашему исследованию, «жемчужиной» философского подхода к осмыслению проблемы смерти выступал немецкий философ Артур Шопенгауэр, который стоял на рубеже двух подходов. Он рассматривал смерть как противоположную сторону самой сущности человека. Шопенгауэр не верил в загробный мир, но также он не считал, что индивидуальное «Я» человека умирает после смерти тела. По Шопенгауэру, умирает мир, который был в сознании усопшего. Его осмысление, на самом деле, представляется для нас весьма необычным. В его творчестве присутствуют элементы как философского подхода (например, признание страха смерти и попытки борьбы с ним), так и подхода психоаналитического.

Но все становится на свои места, когда мы признаем огромное влияние Шопенгауэра на становление психоаналитического подхода. Мы видим невероятную преемственность идей Шопенгауэра у Фрейда, а значит и преемственность идей философского подхода в психоаналитическом. Тем не менее, в рамках исследования мы пришли к выводу, что психоаналитики делают огромный шаг в осмыслении проблемы смерти, сделав акцент на том, что рассмотрение таковой как переходного этапа между периодами существования вызвано не столько страхом самой смерти, сколько невозможностью понять, что представляет из себя сама смерть. Эта идея показывает связь между «непросвещенным разумом» в философском подходе и попытками объяснить природу смерти в психоаналитическом. По нашему мнению, это положение определило вектор развития психоаналитического подхода и ознаменовало полное становление этапа «смерти близкой и далекой».

Далее все, начиная с Фрейда, пытаются понять, что такое смерть и высказывают свои предположения касательно ее природы. Так Фрейд создает свою известную дихотомию между «эросом» и «танатосом», а Юнг рассматривает проблему смерти через призму архетипов, при этом они обогащают категориальный аппарат новыми терминами. В целом, в ходе работы, становится понятно, что психоаналитический подход, не смотря на

преимущество огромного количества идей, имеет отличительной чертой, в своем роде, смену угла обзора проблемы. Теперь в большей степени рассматривается не страх смерти, а потаенное желание и тяга к ней.

Однако, после формирования экзистенциалистского подхода, который ставил во главу проблемы человека, угол обзора проблемы смерти вернулся на старые позиции. Вновь стал осмысляться страх смерти, в частности его природа. Мы заметили, что Фромм огромное внимание уделил этому вопросу, усмотрев причину его появления и возможные методы преодоления. Это, вероятно, должно было перечеркнуть все исследования представителей психоаналитического подхода, но этого не произошло. Напротив, идея преодолеть страх смерти вспыхнула с новой силой и благодаря Ялomu был предложен революционный постулат о не просто принятии страха смерти, а об осмыслении его как мотиватора и регулятора человеческих желаний и поступков. То есть в XX веке смерть стала осмысливаться как «дарующая спасение», что на самом деле является некоторым парадоксом. На этом фоне стало развиваться пренебрежительное отношение к смерти и установился последний этап понимания смерти по Арьесу, этап «смерти перевернутой».

В целом, в ходе нашего исследования мы заметили яркие примеры эволюционного развития как фрагментарных идей, так и целых подходов. Проведенная логическая связь напрямую показывает непрерывность и развитие идей в осмыслении выбранной проблемы, что свидетельствует о верном выборе цели исследования. Кроме того, показывая эволюцию в осмыслении проблемы смерти нам удалось найти связь о которой писал Ф. Арьес, а именно пятиэтапное восприятие проблемы смерти, где с каждым этапом менялось отношение к смерти, при этом элементы предыдущего типа отношения к смерти удачно ассимилировались в культуре и обыденном поведении людей.

Проблема смерти, как мы выяснили является злободневной для всего человечества уже не одну тысячу лет. Едва ли хоть кто-то из нас не задумывался о собственной кончине или не был свидетелем смерти другого

человека. За тысячелетия накопилась огромная теоретическая база, которая требует системного подхода к осмыслению. Целью данной работы была демонстрация эволюции представлений трех различных подходов. Мы доподлинно выяснили, что эти подходы связаны между собой и представляют, скорее, звенья одной цепи, нежели отдельные разработки. Кроме того, в работе были частично затронуты и другие подходы, среди которых: антропологический, религиоведческий и культурологический. Их связь с остальными также является бесспорной. И если есть смысл говорить об эволюционной преемственности подходов и развитии осмысления проблемы, то значит можно считать возможным создание нового эволюционного подхода в осмыслении проблемы смерти, который будет содержать в себе характерные черты всех вышеобозначенных подходов и не только таковых.

Список использованной литературы

1. Алтафова А.Р. «Дионис, Танатос, Хронос: битва богов. Опыт анализа концепции «влечения к смерти» в контексте темпоральности», «Российский гуманитарный журнал» том 8 №4, Москва, 2019;
2. Арьес Ф. «Человек перед лицом смерти: Пер. с Фр./ Общ. ред. Оболенской СВ.; Предисл. Гуревича А.Я.», Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», М., 1992;
3. Асмолов А.Г. «Психология личности», Изд-во МГУ, М., 1990;
4. Бэкон Ф., «Опыты или Наставления нравственные и политические», Издательство академии наук СССР, М., 1954;
5. Замалиева С.А. «Психоаналитическое учение З.Фрейда: Историко-философский анализ», «Современные проблемы науки и образования», Издательский Дом «Академия Естествознания», Пенза, 2016;
6. Иванюшкин А.Я., Лях К.Ф. «Тема смерти в истории философии», «Вестник МГТУ», том 14, №2, М., 2011;
7. Ламетри Ж. «Анти-Сенека, или Рассуждение о счастье», «Звезда», М., 1998;
8. Ламетри Ж. «О тех, кто считает душу смертной или бессмертной», «Краткое изложение философских систем для облегчения понимания Трактата о душе», «Печать», К., 2000;
9. Лаэртский Д. «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», «Лабиринт», М., 2012;
10. Лобастов Г.В. «Любовь и смерть (По мотивам творчества Артура Шопенгауэра)», «Экономические и социально-гуманитарные исследования» №3 (19), МАИ, М., 2018;
11. Мазулевская Г.М. «Трансперсональная психология о проблеме генезиса религиозных верований», «Учебные записки», М., 2008;

12. Назаретян А.П. «Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционноисторической психологии», Издательство ЛКИ, М., 2007;
13. Некрасов Р. В. Морохина Е.В., «Культурно-стилистические виды сакральной образности в культе предков коми-зырян», «Культурология», «Рост», М., 2009;
14. Обидина Ю.С. «Эволюция представлений о природе души в древнегреческом сознании», «Социология. Психология, Философия», Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского № 6, М., 2008;
15. Панина Л.А. «О преемственности в творчестве Фромма и Юнга», «Вестник Челябинского государственного университета» № 25, Челябинск, 2014;
16. Фромм Э.З. «Иметь или быть», «Лабиринт», М., 2012;
17. Шопенгауэр А. «О ничтожестве и горестях жизни», Издательский союз «Андронум», М., 2012;
18. Юнг К.Г. «Душа и миф: шесть архетипов», Государственная библиотека Украины для юношества, Киев, 1996;
19. Якимчук В.В. «Психологические науки», «Символ науки» №4, К., 2019;
20. Wundt. W. «Die Anfänge der Philosophie und die Philosophie der primitiven Völker. Kultur der Gegenwart» I/V, D., 1909.